

В завершение полагаем, что для получения полной картины необходимо проведение историко-социологического исследования состояния и динамики *этнической, социокультурной и конфессиональной структур* белорусского общества. Именно выявление экономических, социальных и политических факторов трансформации этнонациональных процессов и конфессиональных характеристик белорусского общества, анализ образовательных и ценностно-нормативных ориентаций различных категорий населения Беларуси позволят завершить комплексный анализ структуры белорусского общества.

Литература

1. *Аверин, А.Н.* Социальная структура общества: учеб. пособие / А.Н. Аверин. — 2-е изд. — М.: РАГС, 2007. — 84 с.
2. *Бабосов, Е.М.* Социально-стратификационная панорама современной Беларуси / Е.М. Бабосов. — Минск: ФУАинформ, 2002. — 360 с.
3. *Добреньков, В.И.* Фундаментальная социология: в 15 т. / В.И. Добреньков, А.И. Кравченко — М.: ИНФРА-М, 2004. — Т. 4. — 1120 с.; Т. 5. — 1096 с.
4. *Кравченко, А.И.* Общество: статика и динамика: учеб. пособие для вузов / А.И. Кравченко. — М.: Акад. проект: Альма Матер, 2006. — 407 с.
5. *Романова, С.П.* Социология: учеб.-метод. пособие / С.П. Романова. — Минск: БГПУ, 2007. — 198 с.
6. *Угольницкий, Г.А.* Модели социальной иерархии / Г.А. Угольницкий. — 3-е изд. — М.: Вузов. кн., 2007. — 88 с.

Статья поступила в редакцию 22.12.2011 г.

В.К. Лукашевич

доктор философских наук, профессор

М.В. Зубко

кандидат философских наук, доцент

И.Е. Киселев

кандидат философских наук, доцент

БГЭУ (Минск)

ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ (ПО МАТЕРИАЛАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

На материале данных конкретносоциологического исследования раскрыты особенности взаимодействия культурно-гуманитарной и экономико-психологической составляющих инновационного развития экономики. Выявлены новые перспективные направления повышения отдачи человеческого ресурса инновационных преобразований в государственном секторе экономики.

Features of interaction of cultural-humanitarian and economical-psihology components of innovation development of economy was been investigation on basis specific sociological research. New perspective directions to increase the impact of human resource of innovation in state economy was been elicit.

В современной социальной науке экономика определяется с разных точек зрения. Она толкуется как способ хозяйства, частный случай хозяйственной деятельности. Одни экономисты доказывают, что экономика по своему глубинному смыслу восходит к обмену, обменом она и существует [1], другие высказывают суждения о том, что суть экономики определяется характером труда, иные видят стержень в субстанции стоимости. Известно также определение экономики как совокупности производственных отношений. По мнению известного американского экономиста русского происхождения В.В. Леонтьева, экономика каждой страны — это большая система, в которой много разных видов хозяйственной деятельности, и каждый компонент системы может существовать только потому, что получает что-либо от других, т.е. находится во взаимозависимости с другими звеньями. Соответственно экономика — это система хозяйственных связей и отношений, особым образом упорядоченная структура [1, с. 115—116].

Сегодня как никогда необходимо переосмысление понятия «экономика», ее места в обществе, в контексте такого фактора, как инновационность. Проблема формирования инновационной экономики становится наиболее перспективной и важной задачей общества XXI в. В настоящее время ни одна более или менее развитая страна не может уклониться от решения этой важнейшей проблемы, и наша республика не является исключением. В нашей стране разработаны соответствующие документы, такие как «Основные направления социально-экономического развития Республики Беларусь на 2006—2015 годы», «Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь на 2011—2015 годы», в соответствии с которыми осуществляются инновационные преобразования. Обеспечение инновационного развития экономики страны наряду с другими условиями предполагает наличие у занятых в этой сфере ряда все более интеллектуальноемких качеств, культивирование которых включает их актуальную (оперативную) реализацию в текущей инновационной деятельности. Вне этого процесса они вряд ли сохранят свой креативный потенциал, а возможно, будут вытеснены другими ориентациями.

Цель данной статьи — выявить факторы, определяющие формы мотивации к поддержке инновационных преобразований, и степень развитости инновационной восприимчивости работников, особенности детерминации их современных инновационных ориентаций, и на этой основе сделать выводы относительно направлений практической работы по использованию инновационной составляющей человеческого ресурса в формирующейся инновационной экономике Республики Беларусь.

1. Культурно-гуманитарные параметры экономической сферы в контексте инновационного развития

Современное понимание экономики базируется на положении, согласно которому это сфера, производная от общества и зависящая от него, представляет собой своеобразный материальный субстрат культуры. Некоторые авторы говорят о своеобразном культурном «коде» (В.С. Степин), который, подобно неотвратимой судьбе, определяет характер, направление и конечные результаты осуществляемых изменений в каждой из сфер жизнедеятельности социума, в том числе и экономике. В связи с этим необходимо подчеркнуть, что всякий процесс общественного развития обусловлен уникальным сочетанием множества факторов, но в их основе находится человек как субъект социального действия, главный генератор культурных ценностей и экономических инноваций.

Известно, что результат социального действия довольно часто расходится с первоначальным замыслом. Изучение этого «зазора» между целью (замыслом) практикоориентированного проекта и реально полученным результатом является важной задачей социального познания в целом. Но особенно остро она стоит в русле разработки и последую-

щей реализации инновационных преобразований. Здесь необходимо хотя бы на шаг опережать социально-экономические процессы и предлагать новые варианты практического действия там, где прежний опыт остается невостребованным, малоэффективным или неоправданным.

В последней трети XX в. индустриальная цивилизация, в основе культурного кода которой лежит принцип научно обоснованной организации природной и социальной среды, подходит вплотную к пределам, за которыми человеческая жизнь начинает подвергаться чудовищным перегрузкам и деформациям. Одновременно начинается процесс становления новых форм общественной жизни, столь же радикально изменяющих социальное бытие человека, как в свое время оно было преобразовано в процессе перехода от традиционного общества к индустриальному. Постиндустриальная цивилизация базируется не на машинной, а на информационной технологии. Она естественно не отделяет машинную технологию, но ставит ее в подчинение технологии получения, переработки, хранения, приумножения, распространения информации. Это изменяет как производственный базис общества, так и принципы его социокультурного структурирования. Живой труд не только начинает преобладать над овеществленным, но и претерпевает глубокие качественные изменения, все больше приобретает черты всеобщего научного труда, творческого труда.

Этот процесс протекает на фоне децентрализации, «рассеивания» собственности как в традиционных, так и передовых секторах экономики. Рост технологического обобществления производства, как это ни парадоксально, сопряжен с ростом организационной и управленческой децентрализации. И эти противоположные тенденции представляют собой, видимо, две взаимосвязанные стороны одного процесса эволюции человеческого измерения экономики — перехода от частичного работника-исполнителя к работнику-творцу, субъекту всеобщего труда, если продолжать пользоваться марксовской терминологией. Логика развития индустриальной экономики вела к упразднению многообразия, гомогенизации всех сфер и сторон производства. Логика постиндустриальной экономики диктует обратное направление развития — от единообразия, стандартизации и унификации к развитию многообразия всех форм общественной жизни. Тем самым изменяются принципы и способы включения человека в производственные процессы и структуры общественной жизни.

Все это должно найти отражение в теоретической форме. На протяжении нескольких десятилетий развиваются такие междисциплинарные науки, как философия экономики, социальная психология, экономическая психология, экономическая социология, культурэкономика, конфликтология. Эти достаточно молодые науки обеспечивают все более глубокий и объемный анализ экономической реальности, особенно ее динамических аспектов, наиболее актуальных для науки, поскольку современное общество находится в процессе постоянных изменений, обновления, причем в условиях нечетких, размытых целей и перспектив. По мнению П. Штомпки, «социальная реальность — это не статическое состояние, а динамический процесс, она происходит, а не существует, она состоит из событий, а не из объектов» [2, с. 98]. Любая неординарная социальная ситуация в какой-либо сфере, в том числе и экономической, так или иначе ведет к социальным изменениям и порой к социальной нестабильности. Соответственно в теоретическом анализе на первый план выходит категория социологии и социальной психологии «социальные изменения», которая наиболее часто употребляется для описания ситуаций некоторого «отступления» от нормы в общественном развитии.

Общеизвестно, что теоретическое освоение экономической реальности нельзя ограничивать только чисто экономическими категориями. Их систему, наряду с упомянутой, необходимо расширять за счет таких категорий, как «экономическое сознание», «экономическое мышление», «инновационное поведение», «инновационные ориента-

ции», «инновационная восприимчивость» и других с обеспечением (в качестве обязательного условия) возможности операционализации данных понятий.

В частности, огромным потенциалом в этом плане обладает экономическая психология, которая концентрируется на изучении не столько отношений вещей и цифр, сколько на специфике взаимоотношений людей в экономической сфере, на изучении экономического сознания и поведения населения на макро- и микроуровнях. Особый интерес к экономической психологии проявляется в периоды расбалансирования хозяйственных связей и переналадки экономических механизмов, связанных с процессами реформирования, выбором новой модели социально-экономического развития в контексте инновационного подхода.

2. Экономико-психологическая составляющая инновационного развития

Основную часть эмпирического базиса научного поиска в обозначенном аспекте составили данные социологических опросов, проведенных в 2008—2010 гг. в рамках НИР «Философско-методологические, духовно-нравственные и идеологические основы инновационного развития белорусского общества».

Опросами было охвачено: в 2008—2009 гг. свыше 220 работников УП «Белкоммунмаш» (выборка составила 14 % общего количества работников предприятия и свыше 50 % занятых на инженерных должностях, как наиболее инновационно-ориентированной группы работников).

В рамках экономико-психологического подхода важное значение имеет вопрос о сущности, структуре, тенденциях экономического поведения работников. Экономическое поведение можно представить как субъективную сторону деятельности, т.е. совокупность конкретных действий людей, отражающих их внутреннее отношение к условиям, содержанию и результатам деятельности. Экономическое поведение характеризуется такими понятиями, как выбор, поступок, организованность, дисциплина, ответственность, отношение к труду.

Главный аспект данного исследования сопряжен с вопросом о мотивах и мотивации. Это связано с тем, что переход к инновационной экономике требует изменения мотивации людей. Мотив понимается как побуждение к активности и деятельности субъекта (личности, социальной группы), связанное со стремлением удовлетворить определенные потребности. Мотивация — сложное, целостное явление. Она выступает как высшая форма регуляции психических процессов и поведенческих актов, выражающихся в устойчивом стремлении к удовлетворению актуальных потребностей [3, с. 219]. Следует различать социологическую (социально-психологическую) и социально-экономическую мотивацию. Первая связана с такими факторами генетического воздействия, как социальные ожидания, нормы, ценности, образцы поведения и т.д. Вторая предполагает такие факторы, как отношения собственности, принципы оплаты труда, формирования доходов, критерии подбора и выдвижения кадров, система управления и т.д. Во втором случае можно выделить следующие элементы: содержание, условия, организация труда; уровень зарплаты; социально-психологический климат в коллективе; чувство перспектив; инновационность. Структура «мотивационного ядра» не является постоянной. Она может изменяться как в целом, так и со стороны отдельных элементов в плане их усиления или ослабления.

Определенные тенденции такого рода динамики были выявлены в рамках исследования на УП «Белкоммунмаш». При ответе на вопрос: «Участвуете ли вы в инновационной деятельности на вашем предприятии?», утвердительно ответили 32,7 %, отрицательно — 57,7 %. Формы участия в инновационной деятельности дифференцируются следующим образом: исполнитель в работе по освоению новых образцов продукции —

25,0 % ; исполнитель в работе по модернизации производственных технологий — 9,6 % ; один из авторов инновационных проектов — 3,8 % ; участник движения изобретателей и рационализаторов — 1,9 % .

Исходя из этих данных, об 1/3 респондентов можно говорить, как об актуальных инноваторах, т.е. реально участвующих в инновационной деятельности в настоящее время. В свою очередь эту группу можно дифференцировать на две подгруппы: инноватор-разработчик и инноватор-исполнитель, занимающийся внедренческой деятельностью. Так, 5,8% респондентов (авторов инновационных проектов и участников движения изобретателей и рационалистов) условно можно отнести к группе разработчиков, а 34,6 % — к группе исполнителей-внедренцев.

Кроме реально участвующих в инновационной деятельности условно еще можно выделить и группу (34,6 % числа респондентов) потенциальных инноваторов, которые готовы ориентироваться на будущие инновационные проекты. Оставшуюся группу респондентов (32,7 %) можно отнести к категории инновационно невосприимчивых.

Как показали анкетные данные, среди инновационно-невосприимчивых 23,3 % респондентов составляют работники в возрасте 21—25 лет и 25 % в этой демографической группе не хотят и в будущем участвовать в разработке и осуществлении инновационных проектов на предприятии.

Поэтому, желательно, обратить более пристальное внимание на изучение всего комплекса вопросов, связанных с изучением экономического сознания и поведения, инновационных ориентаций молодых работников, с точки зрения их образования, квалификация, отношения к вопросам повышения квалификации и переподготовки кадров. Согласно экспертным оценкам, в Беларуси для достижения 50 % наукоемкой продукции только в производственной сфере и заводской науке потребуются дополнительно более 60 тыс. инновационно-восприимчивых работников принципиально нового уровня [4, с. 46].

Инновационный путь развития экономики должен опираться на инновационную восприимчивость, инновационное мышление и инновационное поведение отдельного работника, ИТР, предпринимателя. Внешним проявлением инновационного образа мышления выступает определенный вид инновационного поведения, носители которого ищут новые формы приложений своей экономической активности. Поэтому изменение в спектре возможностей работников — важнейший показатель эффективности проводимых инноваций. Расширение данного спектра обогащает мотивационное поле человека, включенного в структуру хозяйственных связей и отношений. Оно будет способствовать развитию сферы его интересов и соответственно усилению мотивации. В этом плане необходимо создать эффективно действующую систему мотивации к инновационной деятельности, которая должна включать следующие основные элементы: социально-экономические (оклады, надбавки, доплаты, премии и др); производственные (возможность оперативно изменять определенные элементы в содержании, организации, условиях труда); профессионально-квалификационные (возможности должностного и квалификационного роста, а также переподготовки по смежным специальностям); социально-психологические (способствующие реализации новаторских качеств людей, оптимизирующие характер общения в коллективе и стиль руководства); духовно-творческие (создание условий для творчества и перспектив в использовании результатов творческой деятельности).

Человеческое измерение инновационного развития экономики, безусловно, включает более широкий круг вопросов по сравнению с теми, которые составили проблемное поле данной статьи. Особенно важное значение в дальнейших исследованиях приобретает изучение мотивации и форм участия в инновационной деятельности других категорий людей, занятых в сфере экономики. Но в настоящее время, когда в нашей стране в

экономике доминирует государственный сектор, важно находить новые пути повышения отдачи человеческого ресурса инновационных преобразований в этом секторе. Они, во-первых, связаны с использованием для совершенствования инновационных механизмов, «рассеянного знания» (Ф. Хайек), носителями которого являются различные категории работников, во-вторых, расширением спектра их профессиональных возможностей в русле реализации инновационных проектов.

Литература

1. Самсин, А.И. Основы философии экономики / А.И. Самсин. — М., 2003.
2. Штомика, П. Социология социальных изменений / П. Штомика. — М., 1996.
3. Почебут, Л.Г. Организационная социальная психология / Л.Г. Почебут, В.А. Чижер. — М., 2000.
4. Интеллектуальные ресурсы белорусского общества. — Минск, 2007.

Статья поступила в редакцию 22.12.2011 г.

Л.П. Павлова

*кандидат педагогических наук, доцент
Бобруйский филиал БГЭУ (Бобруйск)*

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ФАКТОРЫ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СОВРЕМЕННОГО БЕЛОРУССКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ

Статья посвящена рассмотрению и анализу социокультурных аспектов предпринимательской деятельности, влияющих на повышение конкурентоспособности белорусского предпринимателя. Выявлены особенности современного общества, способствующие изменению образа жизни людей, росту уровня их социального интеллекта. В связи с этим требования, предъявляемые культурным обществом к деловому поведению и социальному облику предпринимателя, повысились. Делается вывод, что конкурентоспособность предпринимателя зависит не только от его деловых качеств и компетентности, но и уровня его нравственности и культуры делового общения.

The article is devoted to desideration and analysis social and cultural aspects of business activity which have an influence on increasing of competitive capacity of a Belarusian entrepreneur. Some peculiarities of modern society are determined which promote changing the people's way of life, increasing of the level of their social intellect. In this connection the demands of the cultural society to business communication and social appearance have been increasing.

The conclusion is made that the competitiveness of an entrepreneur depends not only on his/her business characteristics and competitiveness but also on the level of his/her morality and culture of business communication.

В современных условиях конкурентоспособность является неизбежным фактором и несомненным показателем успешного и устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь, определяющую роль в этом играет ее человеческий потенциал.

Преобразования, происходящие в социально-экономической сфере белорусского общества, создали принципиально новую ситуацию в сфере предпринимательской дея-